

М.В. ЗОТОВА, А.С. ЗИНОВЬЕВ

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЗОТОВА Мария Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, доцент НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия (zotova@igras.ru); ЗИНОВЬЕВ Андрей Станиславович – старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (a.zinovjev@spbu.ru).

Аннотация. В статье приведен сопряженный анализ условий жизни и субъективного благополучия населения Калининградской области, характеризующихся усилением роли границы как разделительного маркера на фоне еще недавно интенсивных трансграничных взаимодействий. Исследование основано на сравнении социально-экономических показателей соседних приграничных районов России, Польши и Литвы с количественными (репрезентативный опрос) и качественными данными (открытые групповые дискуссии и полуструктурированные интервью), полученными авторами в ходе исследований в Калининградской области в 2020–2021 гг. Показано, что субъективное благополучие и сравнение собственного уровня жизни с достигнутым в соседних Польше и Литве определяются социально-экономической поляризацией области и неоднородностью калининградского социума, в том числе различиями в образе жизни, мобильности и активности жителей. Выявлен дисбаланс между относительным материальным благополучием жителей эксклава и их плохим социальным самочувствием, вызванным в том числе неблагоприятным сравнением себя с соседними странами ЕС. Различия через границу оцениваются в первую очередь через призму общего восхищения Европой, зависти благам и комфорту несмотря на то, что большинство респондентов оказываются незнакомыми с реалиями жизни по ту сторону границы. В то же время основными референтами неблагоприятных сравнений становятся не только соседи, но и наиболее обеспеченные успешные группы населения области.

Ключевые слова: трансграничные сравнения • восприятие соседей • Калининградская область • Литва • Польша • уровень жизни • субъективное благополучие

DOI: 10.31857/S0132162524010055

Благодаря эксклавному положению Калининградская область на протяжении постсоветского периода отличалась от других российских приграничных регионов характером связей с соседними странами [Плюхин, 2009]. С начала 2000-х гг. регион выделялся более интенсивной динамикой взаимодействий с соседями, в первую очередь с Польшей, благодаря реализации программ приграничного сотрудничества и снижению барьерности границы в результате масштабного действия режима местного приграничного передвижения (МПП)¹. Регулярные и тесные контакты частично нивелировали периферийное положение приграничных регионов [Пальмовский, Федоров, 2020]. Формирование трансгранично-го российско-польского региона, с одной стороны, способствовало созданию общего

Статья подготовлена при поддержке проекта РФФИ № 20-05-00697 и ГЗ ИГ РАН № «Социально-экономическое пространство России в условиях глобальных трансформаций: внутренние и внешние вызовы», FMWS-2024-0008.

¹ Режим, позволяющий при получении специального разрешения посещать без визы приграничные районы соседнего государства сроком не более 30–60 дней за одну поездку и не более 90 дней за полгода.

пространства взаимодействия, с другой – вынуждало жителей регулярно сравнивать свою жизнь с жизнью соседей.

Граница становится в том числе социально-экономическим разломом, когда восприятие реальности и конструирование идентичности в ходе повседневных социальных практик происходит через систему «инклюзии» и «эксклюзии» [Houtum, Naerssen, 2002]. Оценивая свою жизнь и благополучие, люди часто прибегают к сравнению себя с «другими», в качестве которых, как правило, выступают представители ближайшего социального окружения [Мареева, 2018]. В случае калининградцев в качестве подобных референтов могут выступать жители соседних стран. Оценка своей жизни часто происходит через оценку положения соседей, а жизнь по ту сторону границы – через призму слабых мест собственной. При этом сравнение может происходить автоматически как во время личных контактов в ходе трансграничных практик, так и опосредованно, в процессе восприятия различной информации о соседях, транслируемой СМИ, социальными сетями, а также родственниками или знакомыми, регулярно пересекающими границу. Несоответствие уровня жизни в своей стране представлениям о жизни соседей может стать источником внутреннего диссонанса, затрудняющего и понижающего оценку ощущаемого благополучия.

Цель данного исследования состоит в изучении и сравнении объективных показателей уровня жизни с его субъективным восприятием населением Калининградской области. С одной стороны, сравниваются объективные различия между соседними регионами по основным социально-экономическим характеристикам развития территории и уровня жизни населения. С другой – сделана попытка выявить, насколько объективные контрасты соответствуют представлениям калининградцев о жизни в своем регионе и в соседних странах; насколько восприятие соседей зависит от трансграничных практик, их интенсивности и места проживания. Подобные субъективные оценки во многом определяют общественные настроения и характер идентичности, а также специфику отношения к своей стране и к соседям. Другие факторы, в том числе пол, возраст и образование респондентов не показали никаких закономерностей.

Кроме того, мы опирались на обостренное чувство социальной несправедливости, негативной самооценки и неудовлетворенности калининградцами своей жизнью, названного феноменом «живем хорошо, но чувствуем себя плохо»²[Вендина, 2015]. Поэтому одна из задач статьи заключалась в выявлении причин подобных настроений и характера их связи с объективными различиями с соседями.

Методология и методика исследования. Несмотря на то что исследования уровня жизни населения и его восприятия актуальны и распространены, до сих пор нет общепризнанной методики оценки. Данное теоретическое поле обширное и междисциплинарное. Самым емким понятием можно считать *благополучие*. Оно включает как условия жизни и материальное положение [Сибирев, Головин, 2020], так и удовлетворенность жизнью, уровень счастья и пр. [Карабчук, Сальникова, 2016]. В связи с этим исследуются не только объективные статистические показатели (например, комплексная оценка уровня жизни), но и субъективные составляющие благополучия (оценки восприятия условий жизни, социальные установки, ценности), либо по отдельности [Żemojtel-Piotrowska, 2017], либо одновременно [Леонтьев, 2020; Алмакаева, 2021]. Для оценки объективной стороны жизни, как правило, используют такие понятия, как уровень жизни, качество жизни, комфортность среды [Дубровская и др., 2022] и др. Под качеством жизни обычно понимают объективную оценку условий жизни человека с точки зрения степени удовлетворенности его потребностей [Савченко, Головина, 2006]. В исследовательской области социальной

² Исследование социального самочувствия населения в городах Архангельск, Псков и Калининград. Центр социальных измерений «Фокус». 2012. URL: <http://center.ngogarant.ru/Flipbook/files/inc/1329570966.pdf> (дата обращения: 12.12.2022); «Живем хорошо, но чувствуем себя плохо»: что узнали о калининградцах сотрудники РАН. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/23952176-zhivem-khorosho-no-chuvstvuem-sebya-plokho-chto-udalos-uznat-o-kaliningradtsakh-sotrudnikam-ran.html> (дата обращения: 03.03.2023).

географии чаще используется понятие «уровень жизни» и применяется исследователями для оценки региональных различий в достигнутом уровне доходов и обеспеченности населения материальными благами и услугами [Зубаревич, 2003].

В свою очередь субъективную оценку жизни обычно описывают такими понятиями, как субъективное благополучие, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, уровень счастья и др. [Вендина, Зиновьев, 2022]. Один из наиболее распространенных методов оценки уровня субъективного благополучия населения в региональном разрезе – расчет различных индексов и рейтингов социального самочувствия, в том числе индекс субъективного благополучия, предложенный Р. Инглхартом [Inglehart, 1990] и основанный на данных социологических опросов³. В таких работах анализируется взаимосвязь уровня личного дохода, богатства региона, уровня жизни и субъективного благополучия, а также ощущения субъективного неравенства [Немировская, Соболева, 2020]. Социальное самочувствие зависит не только от уровня неравенства в обществе, но и от того, с какими группами индивид себя сравнивает [Yitzhaki, 1982].

В статье объективная и субъективная сторона жизни населения Калининградской области рассматривается с помощью понятий *уровень жизни* и *субъективное благополучие* как индикаторов, отражающих, с одной стороны, материальную оценку того, насколько хорошо живут людям в области [Вендина, Зиновьев, 2022], а с другой – эмоциональную составляющую самочувствия людей [Carlan, 2009].

Принимая во внимание специфику жизни в эксклавному регионе, зависимость уровня жизни и субъективного благополучия определяется географическим положением населенного пункта (близости к границе) и трансграничного опыта индивидов. В ходе исследования было выдвинуто три гипотезы, объясняющие специфику негативного восприятия местным сообществом своего благополучия:

- 1) уровень социально-экономического развития и жизни населения калининградцев существенно уступает соседним регионам;
- 2) населению эксклава присуща низкая субъективная оценка своего места жизни и благополучия и высокие миграционные установки;
- 3) область характеризуется высокой внутренней дифференциацией по уровню развития, а население – по образу жизни.

Для последовательного рассмотрения обозначенных выше гипотез были собраны и сопоставлены официальные социально-экономические показатели, характеризующие развитие муниципальных образований Калининградской области, приграничных воеводств Польши (Варминьско-Мазурского и Поморского) и приграничных уездов Литвы (Клайпедского, Мариямпольского и Таурагского). Для изучения субъективного благополучия использовались данные социологического опроса, проведенного в рамках проекта РФФИ⁴. При составлении опросника использованы методики, разработанные в рамках международных сравнительных исследований WVS и European Social Survey (ESS). Методика оценки субъективного уровня жизни, используемая многими авторами (напр., [Алмакаева, 2021]), была дополнена такими показателями, как восприятие доступности потребительских товаров

³ World Values Survey (WVS) или Всемирное исследование ценностей – социологический проект, направленный на изучение ценностей и их воздействия на социальную и культурную жизнь, организованный с 1981 г. социологом Р. Инглхартом. Информация об методологии и результатах опросов доступна на интернет-сайте: worldvaluessurvey.org.

⁴ Репрезентативный опрос, проведенный авторами в ходе проекта РФФИ № 20-05-00697 при содействии агентства «КМГ» в 2020 г. Опрос проводился методом личных интервью по месту жительства. Опрошены жители Калининградской области старше 18 лет, постоянно проживающие на территории региона (N = 1000). Репрезентативность выборки обеспечивалась трехступенчатым отбором респондентов в соответствии со структурой генеральной совокупности населения. Контролировались пол, возраст и уровень образования. Было опрошено 475 жителей Калининграда, 308 – городов области и 217 – сельских населенных пунктов. Доверительная точность данных составила 95% при ошибке выборки 2,84%.

и жилья, уровня оплаты труда, экологической обстановки⁵. К количественным данным были добавлены качественные исследования: серия открытых групповых дискуссий (ОГД)⁶ и полуструктурированных интервью с калининградскими экспертами⁷.

Социально-экономические контрасты. Юго-восточное побережье Балтики представляет собой единый полицентричный ареал, объединенный не только общей историей и географией, но и сходством многих демографических, социально-экономических процессов, при этом физически и символически разделенный государственными границами. Региональные центры и их пригороды выделяются миграционной привлекательностью, положительной динамикой численности населения, более высокими доходами, активным строительством жилья, а периферийные и сельские районы – депопуляцией, сравнительной бедностью и низким уровнем предпринимательской активности (рис. 1). Наиболее сильным экономическим и демографическим фокусом оси «Гданьск – Калининград – Клайпеда» является агломерация Гданьска, которая концентрирует более миллиона человек и открывает множество возможностей, характерных для крупных урбанизированных территорий.

Размер заработков по ППС (по данным на 2019 г.)^{8,9} в Калининграде, Светлом и Янтарном, характеризующихся положительной экономической динамикой за счет стабильно работающих предприятий, соответствует периферийным, относительно слабым в экономическом отношении приграничным литовским муниципалитетам, но уступает соседним региональным центрам (Клайпеда, Гданьск) (рис. 1в). В то же время душевые показатели ввода жилья заметно выше в приморских курортных муниципалитетах российского эксклава (рис. 1г).

Однако события последних лет: введение европейских санкций в 2014 г., прекращение действия режима МПП в 2016 г. и эпидемические ограничения в 2020–2021 гг. оказали негативное влияние на все юго-восточное побережье Балтики. В первую очередь они отразились на секторе услуг приграничных районов Польши, которые были ориентированы на спрос со стороны жителей Калининградской области. Разрыв контактов и сокращение числа российских покупателей создали дополнительные трудности для местных экономик.

⁵ Итоговая оценка уровня жизни в населенном пункте проводилась по следующему перечню характеристик: комфортность среды, качество и доступность медицинских и образовательных услуг, возможность культурного отдыха, доступность цен на потребительские товары и жилье, возможность трудоустройства, уровень оплаты труда, экологическая обстановка.

⁶ В 2021 г. в ключевых городах области (Калининграде, Зеленоградске, Советске, Черняховске, Нестерове, Мамоново, Гусеве и Гурьевске) при участии социологов агентства «КМГ» и А. Левинсона авторами была проведена серия из 10 открытых групповых дискуссий (ОГД). Количество групп в каждом населенном пункте варьировалось в зависимости от численности населения и специализации города. Респонденты рекрутировались методом «снежного кома». Фокус-группы были проведены: в Калининграде с представителями 1) поколения «миллениалов» (25–35 лет), 2) поколения «застоя» (45–55 лет), 3) предпринимателями и 4) работниками бюджетной сферы); в курортном Зеленоградске с 1) уроженцами города и старожилами и 2) новоселами, приехавшими в город из других регионов страны не более 10 лет назад; в Советске, расположенном на границе с Литвой, с 1) занятыми в местной промышленности и 2) местной интеллигенцией, работниками сферы культуры и образования; в Черняховске с профессиональными военными и в Нестерове с местными жителями. Все респонденты представляли экономически активную часть населения в возрасте 25–55 лет.

⁷ В ходе полевых исследований летом 2020 и 2021 гг. авторами было проведено более 40 полуструктурированных интервью с журналистами, социологами, гражданскими активистами, предпринимателями, сотрудниками государственных и общественных организаций Калининградской области.

⁸ В связи с тем, что, во-первых, опрос населения области был проведен осенью 2020 г., во-вторых, события 2020–2022 гг. значительно искажают общую картину, для анализа использовались данные 2019 г.

⁹ Существует дефицит данных для проведения международных сравнений, связанный как с существенными ограничениями российской муниципальной статистики, так и со сложностью подбора сопоставимых индикаторов сразу для трех стран. Поэтому для анализа использовались данные по уровню оплаты труда, скорректированные на паритет покупательной способности (ППС), т.е. соотношение двух валют, основанное на ценах на аналогичные товары этих стран.

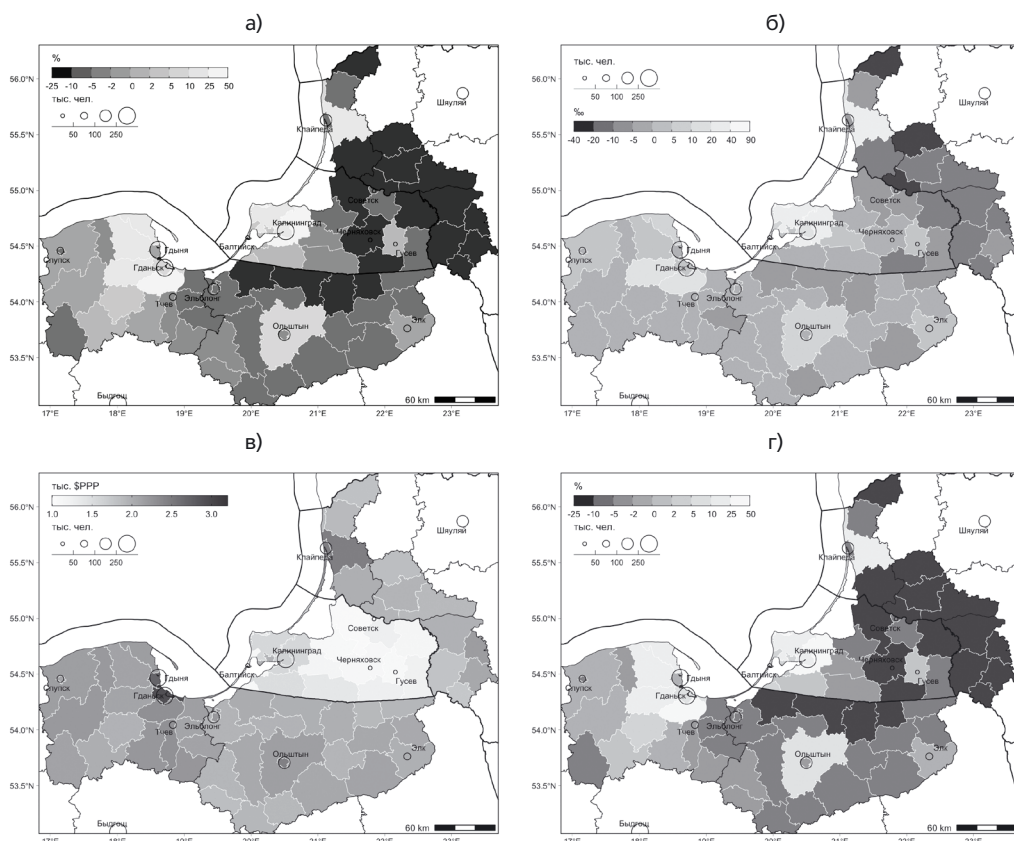

Рис. 1. а) Изменение численности населения за 2011–2021 гг., %; б) Коэффициент миграционного прироста (среднее за 2016–2020 гг.), %; в) среднемесячная заработная плата, долл. по ППС (2019 г.); г) строительство жилья, м²/чел. (2018 г.)

Источник: Statistics Lithuania, Statistics Poland, Калининградстат. Карты выполнены А.В. Шелудковым по материалам авторов.

Сохранение межстрановых градиентов социально-экономического развития смягчается заметными различиями в стоимости жизни по разные стороны границы. Сравнение цен на базовые товары и услуги на основе данных портала Numbeo¹⁰ показывает, что некоторые продукты питания (молоко, сыр, яблоки, помидоры), одежда и обувь оказываются дешевле в приграничных муниципалитетах Польши, а сигареты, бензин, напитки в кафе, а также хлеб, яйца, мясо и некоторые овощи – в Калининградской области. Калининградцы также существенно меньше тратят на оплату коммунальных услуг, сотовой связи, Интернета, транспортных и образовательных услуг, аренду жилья.

Ценовые различия между Калининградом и соседними уездами Литвы оказываются более значительными, так как после перехода страны на евро цены на большинство товаров выросли примерно на 30%. В приграничных польских муниципалитетах оказываются дешевле только отдельные товары и услуги, которые и пользовались особым спросом

¹⁰ В связи с ограниченностью доступных для международных сравнений данных и нерелевантности показателей с поправкой на ППС для муниципального уровня мы вынуждены использовать также косвенные методы оценки, такие как сравнение базовых цен на товары и услуги, например, на портале Numbeo. Cost of living: URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения: 22.04.2023).

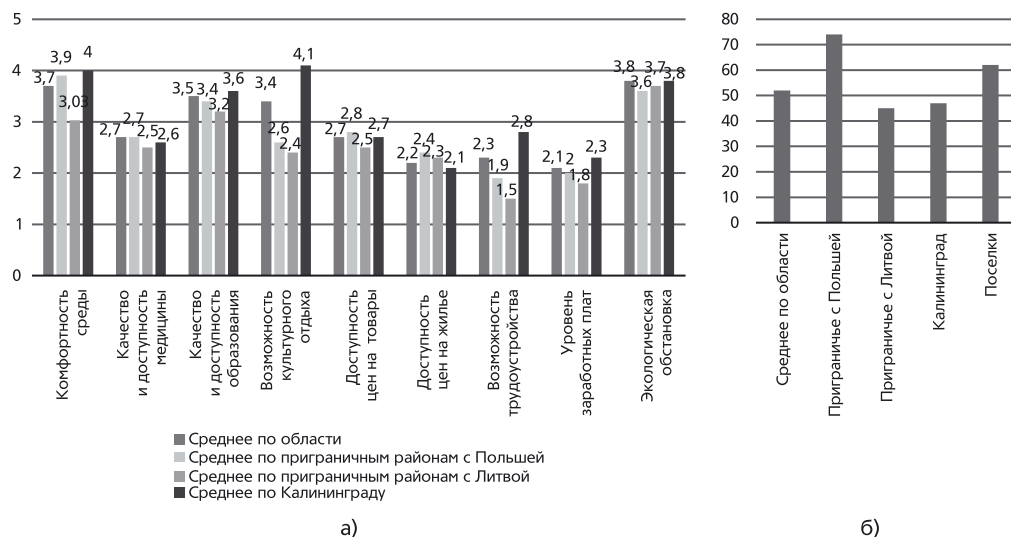

Рис. 2. Индексы субъективного уровня жизни* (а) и благополучия** (б) по разным типам населенных пунктов Калининградской области

Примечания. * Для каждой группы регионов рассчитывалось взвешенное среднее исходя из оценки респондентов каждой характеристики по 5-бальной шкале от 1 (очень плохое) до 5 (очень хорошее). ** Индекс строился на основе ответов респондентов на вопрос: «В жизни бывает всякое: и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?» Рассчитывается как разница суммы положительных ответов («определенно да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет»). Индекс измерялся в населенных пунктах и мог колебаться в диапазоне от -100 до 100. Чем выше значение индекса, тем счастливее опрошенные себя ощущают.

среди калининградцев. Стоимость жизни в Калининграде в целом оказывается чуть ниже, чем в соседних центрах Польши и Литвы. Анализ данных портала в начале 2023 г. показал, что тенденция в целом сохранилась. Таким образом, различия в уровне жизни населения хотя и есть, но они не фундаментальны, особенно принимая во внимание более низкую стоимость жизни в эксклаве по сравнению с Литвой и Польшей.

Субъективная оценка уровня жизни и благополучия. Жители Калининградской области в целом довольно высоко оценивают комфортность среды, экологическую обстановку, доступность образовательных услуг и возможности культурного отдыха в месте проживания (рис. 2а). Региональный центр выгодно отличается от других городов и районов региона. В региональной столице заметно выше оценка комфортности среды проживания, возможностей для культурного отдыха и трудоустройства, а также уровня оплаты труда. Калининградцы чуть больше удовлетворены жизнью (среднее значение¹¹ = 7,09), имея возможность пользоваться преимуществами плотной и разнообразной городской среды. В меньшей степени удовлетворено уровнем жизни население приграничных с Литвой районов (среднее значение = 6,00), что связано со стагнацией и большим запустением приграничных городов на северо-востоке области: Советска, Славска, Ясно-го, Нестерова, Краснознаменска и др. Особенно недовольны жители уровнем развития рынка труда, медицинских услуг, возможностями культурного отдыха.

¹¹ Для каждой группы районов индекс субъективного уровня жизни рассчитывался как взвешенное среднее значение ответа на вопрос: «Удовлетворены ли вы положением дел в вашем населенном пункте состоянием инфраструктуры, работой предприятий, уровнем жизни населения?», исходя из оценки респондентов по 10-бальной шкале от 0 (совершенно не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен).

При этом уровень счастья, отражающий субъективное благополучие населения, как правило, не имеет прямой связи с реальным экономическим положением¹². Более чем для 70% опрошенных наиболее важными сторонами жизни является душевное спокойствие, состояние здоровья и ощущение безопасности. Представления о счастье в значительной степени определяются высокой значимостью семейных ценностей, жизнью в кругу близких и друзей, ощущением стабильности и уверенностью в завтрашнем дне, привязанностью к «малой родине», взаимопомощью и уважением окружающих. Более счастливыми себя ощущают жители поселков и небольших городов, в том числе расположенных у границы с Польшей (рис. 26). Повседневные заботы и семейные ценности приводят к довольно позитивным оценкам калининградцами своего места жизни (подробнее см. [Вендина, Зиновьев, 2022]). Так, 87% опрошенных не планируют менять место жительства и переезжать из области в ближайшие два года. Таким образом, для калининградского сообщества характерна довольно высокая субъективная оценка своего места жизни и собственного благополучия, а также низкие миграционные установки.

Высокая внутренняя дифференциация эксклава. С одной стороны, восприятие уровня жизни определяется внутренней пространственной неравномерностью развития Калининградской области. Многочисленные исследования отмечали центр-периферийный градиент в развитии эксклава, выраженный в пространственной дихотомии «запад-восток» [Кузнецова, Сибирева, 2020]. Западные районы сформировали «пространство потоков», воспользовавшись выгодным приморским ЭГП и близостью к областному центру. С другой стороны, данные о трансграничной активности и мобильности людей говорят о высокой степени дифференциации калининградского сообщества. Так, по мнению наиболее активных граждан, близость области к странам Европы давала возможность жителям часто путешествовать. Регулярно выезжающие за границу люди распространяли свое представление на значительную часть калининградского сообщества и были уверены, что большая часть населения области имеет заграничный паспорт, и делали вывод о гипертрофированной мобильности калининградцев: *«Вообще, 85% жителей Калининградской области имеют заграничные паспорта. Примерно от этого процента 70% имеют шенгенские визы. Кто раз хотя бы имел шенгенскую визу, тот раз выезжал за границу. Здесь ездят очень постоянно»* (муж., сотрудник БФУ им. Канта, 45 лет, Калининград).

Однако такой распространённый в местном сообществе нарратив о тесных связях с европейскими странами и подвижности населения идет вразрез опросам и статистическим данным. Исследования показывают, что в интенсивные трансграничные обмены вовлечена лишь небольшая доля населения региона (не более 16–25% по разным оценкам) [Себенцов, Зотова, 2018]. По данным опроса, проведенного авторами в 2020 г., только у 21% респондентов имелась действующая шенгенская виза, 50% – никогда не выезжали за границу, 58% – никак не почувствовали отмену МПП, поскольку либо не ездили в Польшу (46%), либо ничего о нем не знали (12%). Чуть более мобильны жители Калининграда и ряда городов области с положительной экономической динамикой (Гурьевска, Янтарного, Светлого), 40% которых до пандемии бывали за границей несколько раз в месяц. Менее мобильны – жители стагнирующей периферии, в том числе приграничных районов (Нестеровского, Неманского, Черняховского, Гусевского, Советского и др.), где более 60% людей никогда не выезжали за рубеж. Однако при общей невысокой мобильности населения не реже нескольких раз в месяц бывали за границей 10% жителей приграничных с Польшей районов, что заметно выше, чем в других районах области и даже в Калининграде. При этом социальный портрет часто пересекавших границу граждан существенно различался.

¹² Индекс счастья. ВЦИОМ (URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_schastyia) (дата обращения: 22.07.2022).

Таблица

**Частота поездок за границу в зависимости от материального положения
семьи респондентов, 2020 г., в %**

	Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду, но вот покупка вещей длительного пользования	Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования	Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и другое	Затруднились ответить/отказ	Итого
Бывал несколько раз в месяц	1,5	10,3	36,7	45,6	5,9	0	100
Не реже 1 раза в полгода	1,1	7,2	37,0	47,5	5,5	1,7	100
1 раз в год	3,6	8,1	42,3	37,9	3,6	4,5	100
1 раз в несколько лет	6,1	12,9	40,9	33,3	1,5	5,3	100
Не приходилось выезжать за границу	5,8	17,2	47,1	27,1	1,6	1,2	100
Затруднились ответить / отказ	22,2	11,1	33,4	11,1	0	22,2	100

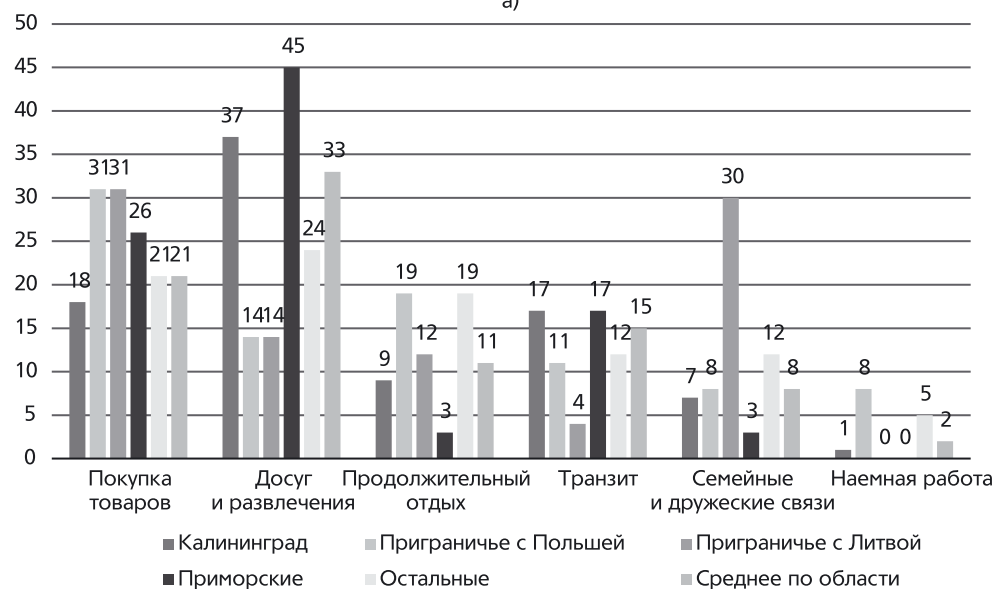
В области можно выделить две группы жителей, для которых поездки за рубеж, в первую очередь в Польшу, были важной составляющей повседневной жизни (проведение досуга, шопинга и т.д.). Первая – более обеспеченные граждане (табл. 1). Вторая – представлена менее обеспеченными жителями, значительная доля доходов которых формировалась за счет теневой трансграничной торговли и контрабанды, т.е. основная цель поездок – покупка товаров (в т.ч. для перепродажи) (рис. 3). Таким образом, мотивы трансграничной активности двух наиболее мобильных групп варьируются от стремлений к разнообразию и развлечениям до «выживания». При этом первая группа выступает негласным референтом для всех остальных при оценке субъективного благополучия, поведенческих практик и стандартов потребления.

Кроме того, само восприятие соседей у каждой из этих групп калининградского социума заметно различается. Люди, которые никогда не были в соседних странах, воспринимают жизнь соседей исходя из стереотипов и предположений. Например, более 90% уверенных, что в Калининградской области экономическое положение значительно лучше, чем в Польше и Литве, ни разу там не были. Более половины полагающих, что экономика российского эксклава хуже, чем в соседних странах, имеют реальный опыт знакомства с ними. При этом около 40% опрошенных не смогли сравнить экономическое положение эксклава и соседних стран, а около 60% затруднились дать ответ. Высокий удельный вес затруднившихся ответить свидетельствует, что жители области в целом мало знакомы с приграничными районами соседних стран. Согласно опросам, выше степень знакомства с соседними странами у жителей региональной столицы, чаще выезжавших туда, что было подтверждено и в ходе интервью.

Принимая во внимание распространенность нарратива о благополучии соседей, продвигаемого местными жителями, часто пересекавшими границу, восприятие жизни за границей формировалось в первую очередь через призму оценки достатка, комфорта проживания и имеющихся возможностей трудоустройства. Объяснительная схема фактически построена на традиционной ассоциации Европы с богатством и высоким уровнем комфорта [Kolosov, Zotova, 2013]. Вхождение Литвы и Польши в Евросоюз автоматически,

а)

б)

Рис. 3. Основная цель поездок жителей разных районов Калининградской области в а) Польшу и б) Литву (2020 г., % от числа тех, кому приходилось бывать в этих странах)

в понимании калининградцев, распространило на местных жителей европейские блага и возможности. В ходе рассуждений о жизни в Литве в рамках ОГД жители Советска говорили о более высоком уровне жизни в Европе в целом, под которым понимается психологический комфорт и спокойствие, уверенность в завтрашнем дне, высокий уровень доходов, доступность отдыха, обеспеченность качественными услугами: «Европа одетая,

более достаток. На психологическом уровне. Уровень жизни у них все равно выше, чем наш /.../ Более доступен отдых какой-то, даже та же самая медицина, все остальное. Человек может себе позволить больше /.../ У них доступнее, они работают за границей, получают больше денег, могут себе позволить на отдых, на себя потратить. У них достаток, они не переживают, будет работа, не будет работы» (2021 г., ОГД, Советск, рабочие).

Рассуждая на тему, кто в большей степени является европейцем, часть респондентов, в первую очередь жители периферийных приграничных городов, отмечала, что к таковым скорее можно отнести москвичей, чем калининградцев или петербуржцев. За подобным выбором очевидно стоит связь европейскости с богатством и широкими возможностями. Такая позиция объясняется спецификой их ценностных представлений, а именно концентрацией на материальных ценностях и «выживании», и связана с периферийностью, неустроенностью и ощущением заброшенности [Вендина, Зиновьев, 2022]. Сами респонденты не считают себя европейцами: «Мы не имеем доступ к Европе /.../ Ну, наверно до этого <европейского> уровня мы не дотягиваем, особенно наш Советск. Может в других, конечно, городах не лучше, вот мелких таких, но наш Советск пришел в упадок» (2021 г., ОГД, Советск, рабочие).

У второй группы респондентов, преимущественно жителей региональной столицы, европейскость связана скорее с уровнем культуры и культурными ценностями, толерантностью, поддержанием чистоты и благоустройством окружающей территории, качеством инфраструктуры. Согласно этим параметрам, их можно отнести к европейцам: «Я так считаю, да. Мы европейцы. // Мне кажется, что у нас более культурные люди. Соблюдение вот этих традиций, обустройство приусадебного участка, палисадника, клумбочки. // Мне кажется, еще перенимаемое, именно сортировка мусора. То, что у нас в Калининграде очень чисто, что за этим всем смотрят, убирают. В Европе они так же за этим следят» (2021 г., ОГД, Калининград, бюджетники, 30–50 лет).

Наконец, третья группа относилась калининградцев к Европе географически, обосновывая свое мнение близостью области к странам Евросоюза и возможностями погружения в европейскую среду, отказывая им в европейскости ментально, в том числе ссылаясь на низкий уровень развития гражданского общества и инициативного участия в защите своих прав и свобод: «По менталитету абсолютно нет /.../ Географически частично /.../ Ну, чисто по внутренним ощущениям, ну, россиянин, как отдельная какая-то» (2021 г., ОГД, Калининград, молодежь, 25–35 лет, 05.08.2021).

Субъективные оценки благополучия и его сравнение с соседями определяются характером повседневных и локальных проблем, представлений и ощущений людей. Участники ОГД, имеющие богатый опыт жизни или работы по ту сторону границы, более глубокий, чем полученный в ходе поездок за покупками и проведением досуга, критичнее смотрят на положение соседей: «Я считаю, что ему <жителю Литвы> живется так же. Просто он подстраивается под свои какие-то определенные моменты. У каждого есть свои какие-то рамки /.../ У них тоже свои трудности. Как бы сейчас он больше думает, уже волос не осталось. Потому что у них сейчас тоже проблем очень много. И народ, я бы не сказала, живет лучше. Кто-то да, живет хорошо, кто-то вышел, вот, допустим, с какими мы общались, у них очень большие трудности...» (ОГД, Советск, рабочие, 10.08.2021).

Заключение. Авторами была поставлена задача выявить характер существующих различий в достигнутом уровне жизни с соседями и субъективном благополучии населения Калининградской области.

Структура рассматриваемого в статье приграничья отличается сильной внутренней дифференциацией, а также проблемы доступности и сопоставимости муниципальной статистики усложняют прямые сопоставления уровня экономического развития и уровня жизни между соседями. Развитие крупных центров Польши и Литвы (Трехградья, Клайпеды) опережает Калининград, который, в свою очередь, сопоставим по социально-экономическим показателям и уровню жизни с соседской периферией. При этом различия в уровне доходов компенсирует более высокая стоимость жизни в странах ЕС,

хотя цены на отдельные группы товаров оказываются ниже только в польских магазинах-дискаунтерах, расположенных у границы с Россией. Различия через границу люди оценивают в первую очередь через призму общего восхищения Европой, благами и комфортом. При этом большинство респондентов лично не знакомы с реалиями жизни по ту сторону границы. В результате возникает дисбаланс между относительным материальным благополучием жителей эксклава и их плохим социальным самочувствием, вызванный преимущественно негативной самоидентификацией и неблагоприятным сравнением себя с соседними странами ЕС. Важной отправной точкой сравнения, референтной группой, некой системой отчета становится позиция соседа. Сравнение с Польшей и Литвой является не столько оценкой жизни соседей, сколько оценкой собственной жизни. Как и при формировании идентичности, отчет осуществляется от некоего значимого другого.

Субъективная оценка уровня жизни в российском эксклаве описывается центр-периферийной логикой. Удовлетворенность средой проживания в периферийных и приграничных муниципалитетах, с одной стороны, оказывается ниже, чем в региональном центре. С другой – оценки субъективного благополучия фактически не различаются между Калининградом и другими населенными пунктами региона. Жители Калининградской области в целом склонны скорее позитивно оценивать собственную успешность.

Проведенный анализ показывает несводимость рассуждений о неблагоприятных сравнениях себя с «другими» к статистическим индикаторам. Испытываемые людьми эмоции, расстановка ценностных приоритетов и их восприятие приводят к когнитивным искажениям картины окружающего мира. Оценки «хуже/лучше» не всегда возникают благодаря знанию и опыту, сколько в результате проецирования собственных проблем на других, поиска соответствий и недоучета трудностей «заграничной» жизни. Не особенности геополитического положения, а локальный контекст приобретает большое значение в жизни людей. При схожей объективной ситуации (соотношение уровня доходов и стоимости жизни) негативная окраска, выявленная в ответах респондентов при сравнении жизни в Калининградской области с соседями, связана с неблагоприятной оценкой собственных условий проживания.

Определенное противоречие также связано с заметным диссонансом между негативными представлениями об общих настроениях жителей своего поселения и позитивным оценками людей собственного эмоционального состояния. Особенно это проявилось в городах, потерявших свое прошлое значение и превратившихся из центральных в периферийные. Компенсация подобной негативной самоидентификации выражалась в том числе в погружении в повседневные заботы и семейные ценности. Важным параметром дифференциации калининградского социума по оценке собственного благополучия, удовлетворенности жизнью и сравнения с соседями выступала мобильность, которая определяется размером населенного пункта, его положением и образом жизни социума.

Ограничение реальных контактов под влиянием роста барьерности границ и изоляции региона в новых обстоятельствах может привести к усилению негативных сравнений. Трансграничные практики пока приостановились и в ближайшей перспективе вряд ли возобновятся. Объект сравнения станет удаленным, а знания – менее конкретными. Нарушение привычного порядка жизнедеятельности и взаимоотношений приграничных сообществ очевидно приведет к усилению мифов и стереотипов, росту их роли в формировании субъективных ощущений местных жителей. Вероятно, повышение уровня жизни и условий проживания на муниципальном уровне – рост уровня доходов, обеспеченности качественными услугами, улучшение среды – могут сбалансировать душевное и материальное состояние калининградцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алмакаева А.М. Субъективное благополучие и субъективно воспринимаемое качество жизни как показатели территориального развития // Социодиггер. 2021. Апрель. Т. 2. Вып. 4(9). С. 12–20.
- Вендина О.И. Калининград: планирование будущего и запросы молодежи // Известия РАН. Сер. географическая. 2015. № 4. С. 95–106.
- Вендина О.И., Зиновьев А.С. Пограничность и периферийность: к вопросу о контексте формирования калининградской идентичности // Мир России. Социология. Этнология. 2022. № 31(2). С. 118–143.
- Дубровская С.А., Ряхов Р.В., Павлейчик В.М. Оценка потенциала развития комфортности урбанизированных геосистем Волгограда и Оренбурга // Известия ИГУ. Сер. Науки о Земле. 2022. Т. 42. С. 29–40.
- Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. УРСС, 2003.
- Карачук Т.С., Сальникова Д.В. Объективное и субъективное благополучие: опыт сравнительного анализа стран Центральной Азии, России и Беларуси // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 96–109.
- Кузнецова Т.Ю., Сибирева Н.И. Экономико-демографические различия муниципальных образований Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 43–55.
- Марева С.В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 695–707.
- Немировская А.В., Соболева Н.Э. Детерминанты субъективного благополучия в России: региональная перспектива // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 54–81.
- Пальмовский Т., Федоров Г.М. Российско-польское пограничье: проблемы и перспективы развития трансграничных связей // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 178–191.
- Плюхин М.Ю. Приграничное сотрудничество Калининградской области – проблемы и перспективы // Балтийский регион. 2009. № 1(1). С. 77–80.
- Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: ИП РАН, 2006.
- Себенцов А.Б., Зотова М.В. Калининградская область: вызовы эксклавноности и пути ее возможной компенсации // Балтийский регион. 2018. № 1. С. 86–106.
- Сибирев В.А., Головин Н.А. Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского социального исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 296–315.
- Caplan B. Against the Human Development Index // The Library of Economics and Liberty. May 22, 2009.
- van Houtum H., van Naerssen H. Bordering, Ordering and Othering // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2002. No. 93(2). P. 125–136.
- Inglehart R.F. Culture Shift in Advanced Industrial Societies. Princeton University Press, Princeton, 1990.
- Kolosov V.A., Zotova M.V. Geopolitical Worldview of Russian Students // Regional Research of Russia. 2013. Vol. 3. No. 3. P. 265–276.
- Meinhof U.H. Migrating borders: An introduction to European identity construction in process. // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2003. № 29(5). P. 781–796.
- Yitzhaki S. Relative deprivation and economic welfare // European Economic Review 1982. No. 17 (1). P. 99–113.
- Żemajtėl-Piotrowska M. et al. Measurement Invariance of Personal Well-being Index (PWI8) Across 26 Countries. // Journal of Happiness Studies. 2017. Vol. 18. No. 6. P. 1697–1711.

Статья поступила: 26.04.23. Финальная версия: 21.07.23. Принята к публикации: 24.01.24.

SUBJECTIVE WELL-BEING AND STANDARD OF LIVING IN THE KALININGRAD REGION

ZOTOVA M.V.* , ZINOVYEV A.S.**

*Institute of Geography of RAS; HSE University, Russia; **St. Petersburg State University, Russia

Maria V. ZOTOVA, Cand. Sci. (Geography), Senior Researcher, Institute of Geography of RAS; Assoc. Prof., HSE University, Moscow, Russia (zotova@igras.ru); Andrey S. ZINOVYEV, Senior lecturer, St.-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (a.zinovyev@spbu.ru)

Acknowledgements. The article was prepared with the support of RFBR project No. 20-05-00697, State Assignment IG RAS No. AAAA-A19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008)

Abstract. The article provides a conjugated analysis of an objectified picture of the living conditions and subjective well-being of the population in the Kaliningrad region as one of the Russian border regions, characterized by the strengthening of the role of the border as a dividing marker against the background of intense cross-border interactions in the recent past. The study is based on a comparison of the socio-economic indicators of the neighboring border regions of Russia, Poland, and Lithuania with quantitative (representative survey) and qualitative sociological data (focus groups and semi-structured interviews) obtained by the authors in Kaliningrad region in 2020–2022. It is shown that subjective well-being and perception of the quality of life, as well as a comparison of one's own standard of living with that achieved in neighboring Poland and Lithuania, are determined by the socio-economic polarization of the region and the heterogeneity of the Kaliningrad society, including differences in lifestyle, mobility, and activity of residents. An imbalance between the relative material well-being of the inhabitants of the exclave against the background of other Russian regions and their poor social well-being caused by an unfavorable comparison of themselves with neighboring EU countries was revealed. Differences across the border are assessed primarily through the prism of general admiration for Europe, envy of goods and comfort, although most respondents are not familiar with the realities of life on the other side of the border. At the same time, the main referents of unfavorable comparisons are not only neighbors, but also the most wealthy and successful groups of the population.

Keywords: quality of life, cross-border comparisons, perception of neighbors, subjective well-being, Kaliningrad region, Lithuania, Poland.

REFERENCES

- Almakaeva A.M. (2021) Subjective well-being and subjectively perceived quality of life as indicators of territorial development. *SocioDigger*. April 2021. Vol. 2. Iss. 4(9): 12–20. (In Russ.)
- Caplan B. (2009) *Against the Human Development Index*. The Library of Economics and Liberty.
- Dubrovskaya S.A., Ryakhov R.V., Pavleychik V.M. Evaluation of the Comfort Development Potential in Urbanized Geosystems of Volgograd and Orenburg. *Izvestiya IGU. Ser. Nauki o zemle* [Herald of ISU. Series Earth Sciences]. 2022. Vol. 42: 29–40. (In Russ.)
- Inglehart R.F. (1990) *Culture Shift in Advanced Industrial Societies*. Princeton: Princeton University Press.
- van Houtum H., van Naerssen H. (2002) Bordering, Ordering and Othering. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. No. 93(2): 125–136.
- Karabchuk T.S., Salnikova D.V. (2016) Objective and subjective well-being: experience of comparative analysis of the countries of Central Asia, Russia and Belarus. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 5: 96–109. (In Russ.)
- Kolosov V.A., Zotova M.V. (2013) Geopolitical Worldview of Russian Students. *Regional Research of Russia*. 2013. Vol. 3. No. 3. P. 265–276.
- Kuznetsova T. Yu., Sibireva N.I. (2020) Economic and demographic differences between the municipalities of the Kaliningrad region. *Vestnik BFU im. I. Kanta. Ser.: Estestvennye i medicinskie nauki* [Bulletin of BFU named after I. Kant. Ser.: Natural and medical sciences]. No. 1: 43–55. (In Russ.)
- Mareeva S.V. (2018) Zones of subjective well-being and trouble in Russian society. *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiy* [RIDN Journal of Sociology]. Vol. 18. No. 4: 695–707. (In Russ.)
- Meinhof U.H. (2003) Migrating borders: An introduction to European identity construction in process. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. No. 29(5): 781–796.
- Nemirovskaya A.V., Soboleva N.E. Subjective well-being determinants in Russia: a regional perspective. *Vestnik instituta sotziologii* [[Bulletin of the Institute of Sociology]. 2020. Vol. 11. No. 2: 54–81. (In Russ.)

- Palmovsky T., Fedorov G.M. (2020) Russian-Polish borderland: problems and prospects for the development of cross-border relations. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. No. 2: 178–191. (In Russ.)
- Plyukhin M. Yu. (2009) Cross-border cooperation of the Kaliningrad region – problems and prospects. *Baltiyskiy region* [Baltic region]. No. 1(1): 77–80. (In Russ.)
- Savchenko T.N., Golovina G.M. (2006) *Subjective quality of life: approaches, assessment methods, applied research*. Moscow: IP RAN. (In Russ.)
- Sebentsov A.B., Zotova M.V. (2018) Kaliningrad region: challenges of exclaviness and ways of its possible compensation. *Baltiyskiy region* [Baltic region]. No. 1: 86–106. (In Russ.)
- Sibirev V.A., Golovin N.A. (2020) Intergenerational differences in life satisfaction and happiness in Russia (on the materials of the European Social Survey). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. No. 1: 296–315. (In Russ.)
- Vendina O.I. (2015) Kaliningrad: planning for the future and the needs of youth. *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya* [Herald of RAS. Geographical Series]. No. 4: 95–106. (In Russ.)
- Vendina O.I., Zinoviev A.S. (2022) Borderliness and Periphery: On the Question of the Context of the Formation of Kaliningrad Identity. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 31(2): 118–143. (In Russ.)
- Yitzhaki S. Relative deprivation and economic welfare. *European Economic Review*. 1982. No. 17 (1): 99–113.
- Żemojtel-Piotrowska M. et al. (2017) Measurement Invariance of Personal Well-being Index (PWI8) Across 26 Countries. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 18. No. 6: 1697–1711.
- Zubarevich N.V. (2003) *Social development of Russian regions: problems and trends in the transition period*. URSS. (In Russ.)

Received: 26.04.23. Final version: 21.07.23. Accepted: 24.01.24.